

**Лечебно-профилактические учреждения,
которые предоставляют комплексную
помощь.**

г. Киев

Киевский городской центр репродуктивной
и перинатальной медицины,
пр. Героев Сталинграда, 16
Телефон женской консультации: (044) 411-97-54

г. Полтава

Городской клинический родильный дом №1
ул. Энгельса, 27-В, (0532) 67-63-14

г. Днепропетровск

Городской родильный дом №1, ул. Ленина, 2
(0562) 745-56-40;
Городская клиническая больница №9,
проспект Воронцова, 29.
Телефон женской консультации: (0562) 23-33-34
Телефон для справок: (067) 536-60-45

ПРЕДИСЛОВИЕ

В моей практике часто встречаются случаи, когда женщины с наркотическими проблемами надеются на рождение ребенка как метод излечения. Та же практика показывает, что даже если удастся реализовать мечту и рождается ребенок, наркотические проблемы не исчезают. Да, рождение ребенка — величайшее событие в жизни человека. Да, теперь уже доказано, что женщина во время беременности меняется и биологически, и психологически. Но для решения наркотических проблем этого все равно недостаточно.

Многие годы, работая в советской наркологии, я сталкивался с рекомендацией беременным женщинам с наркотическими (да и алкогольными) проблемами: беременность необходимо прерывать. Это был один из почти непереносимых, неприемлемых для врача моментов. Парадоксально, что для улучшения состояния и исходя из профессиональных представлений, женщину нужно было обязательно травмировать еще больше, и с непредсказуемыми последствиями. К счастью, пришло другое время. У людей накопились знания, и наука позволила в целом несложным способом развязать узлы, которые до этого в основном можно было только ту же затянуть. Появились способы обеспечить безопасное соседство женщины, ее зависимости от опиатов и ребенка.

Доказано наукой, что заместительная терапия метадонном позволяет безопасно выносить ребенка и родить его без нарко-

тической проблемы. Безусловно, идеально, если бы у мамы не было наркотической зависимости. Но жизнь сложнее, и далеко не идеальные ситуации, к сожалению, встречаются часто. Мне как врачу очень приятно осознавать, что теперь нет нужды в варварской рекомендации: «Беременность прервать!». Теперь моя медицинская наука защитит право и женщины с наркотической проблемой реализоваться и дать себе один из самых главных шансов в жизни.

Пожалуй, это все, что мне хотелось бы сказать в предисловии к печатному материалу на тему: «Мама, малыш и ... метадон». В нем несколько историй, рассказанных женщинами. Эти истории — еще одно подтверждение, что шанс есть и у наших украинских женщин. Замечательно то, что говоря о своих жизненных перипетиях, всего лишь благодаря простой медикаментозной возможности, этим женщинам не пришлось и уже не придется рассказывать о дополнительной порции боли, унижения и страдания, которые им пришлось бы пережить, если бы не было лечения метадоном.

Заслуженный
врач-нарколог Украины

ВИЕВСКИЙ А.М.

После первого издания нашей брошюры прошло три года. За это время программа ЗПТ укрепила свои позиции на Украине, больше 6 тысяч человек из разных регионов страны получает помощь благодаря этой программе, среди них 1394 женщин. У пациенток программы родилось за последние два года 33 ребенка. На поздних сроках беременности 6 женщин.

Недавно мне пришлось познакомиться с женщиной, которая сама воспитывает 12-летнего внука. На вопрос, где его мама, я услышала очень распространенную историю: Мама принимала наркотики, лечилась, по ее словам, вылечилась, вышла замуж и родила ребенка. Когда сыну было 2 мес., попросила бабушку посидеть с ребенком, а сама, якобы, решила отдохнуть и сходить к подруге. Она ушла и больше не вернулась, вскоре выяснилось, что милиция задержала ее за наркотики, она получила свой первый срок. Все последующие годы бабушка воспитывала внука, надеясь, что тюрьма перевоспитает дочку, но, как видно тюрьма — это не лечение для больных наркозависимостью. Дочка продолжает принимать наркотики, ее сына воспитывает бабушка.

За эти годы я тоже стала бабушкой и очень благодарна программе ЗПТ за то, что моя дочь не только смогла родить здорового малыша, но и имеет возможность быть хорошей заботливой мамой, самостоятельно воспитывать своего ребенка.

Заместительная терапия дает возможность беременным женщинам уделять внимание своему здоровью, следовать рекомендациям врачей, и, в случае необходимости принимать профилактическое лечение при помощи АРВтерапии, что позволяет избежать

передачи ВИЧ от матери к ребенку. Необходимо обеспечить всем наркозависимым беременным женщинам доступ к такому виду помощи, а также подготовить врачей, для того, чтобы они относились к наркозависимым женщинам без осуждения и порицания, а наоборот, поощряли их желание посещать женскую консультацию и выполнять все назначения врача.

Наркозависимые женщины настолько привыкли к осуждению со стороны окружающих, что готовы не идти к врачу, рискуя своим здоровьем, лишь бы не испытывать в очередной раз унижение и не выслушивать очередную порцию бесполезных нотаций. Поэтому очень важно создать доверительную, сочувственную обстановку, научить женщину радоваться своей беременности, успокоить и вернуть чувство собственного достоинства. Только в этом случае визиты к врачу станут регулярными, все его советы и рекомендации, которые, в конечном счете, могут стоить жизни будущему ребенку, будут выполняться неукоснительно.

Пожелаем молодым мамам и их малышам счастья!

Ирина Сухопарова,
руководитель родительской
организации
Киевский областной
благотворительный фонд
«Надежда и Доверие».

Первая история — о девушке по имени Галина. Я встретила ее в гинекологическом отделении районной больницы. Галя была на шестом месяце беременности и ей вызывали искусственные роды «по медицинским показаниям», ведь несколько дней назад ей ампутировали ногу, начиналась гангрена. На тот момент Гале было 28 лет, у нее был десятилетний стаж употребления наркотиков. В больнице Галю обследовали и обнаружили ВИЧ+, сифилис, гепатиты В и С. Об этих диагнозах очень быстро узнало все отделение, в результате обрабатывать раны и делать манипуляции приходилось старшей медсестре и завотделением, остальных заставить было невозможно. Галя очень мучилась от боли, всем казалось, что дни ее сочтены. На каково же было наше удивление, когда примерно через два года мы увидели Галю в длинном элегантном пальто, она шла, опираясь на костыль. Но самое удивительное то, что за ней семенила годовалая девочка, кудрявая и румяная. Оказывается, в селе, где жила Галина мама, была протестантская церковь, верующие поддержали девушку, помогли бросить наркотики, там она встретила человека, который стал ее мужем и отцом маленькой Ани. У этой истории хороший конец, но потерянного здоровья не вернуть. Возможно, Галина вышла бы из всех бед с меньшими потерями, если бы в те времена для наркозависимых была доступна заместительная терапия. Но тогда, лет 8 назад, о ней можно было только мечтать.

Героине следующей истории не удалось вырваться из наркотического плена даже такой дорогой ценой.

Наташа была очень симпатичной девчонкой, росла в хорошей дружной семье. Что привело ее к употреблению наркотиков, я не знаю, знаю только, что она много и безуспешно лечилась в разных лечебных учреждениях Киева и области. Наташа очень хотела вернуться к нормальной жизни, выйти замуж, родить ребенка. В конце концов ей это удалось. После прохождения очередного курса лечения, она встретила любимого человека.

Правда, у него была семья, оставлять которую он не собирался, но Наташу любил, обещал заботиться о будущем ребенке. Все были счастливы: Наташа, ведь у нее скоро будет сын, Наташина мама, ведь у дочки все налаживается, ничего, что без мужа, зато у нее в жизни теперь появился смысл. Родился малыш, он был здоровеньким и спо-

койным. Наташа стала на редкость заботливой мамой, ухаживала за сыном, выполняла все рекомендации детского врача. Когда через два года я встретила Наташину маму, то не поверила своим ушам: ее дочь опять колется. И опять беременна, но неизвестно от кого. На этот раз Наташа не ходила к врачам, не сдавала анализы, родила второго сына чуть ли не в такси и вскоре исчезла. Мама нашла ее через несколько месяцев в больнице в тяжелом состоянии. Теперь на руках у нее больная дочка и два малыша. Наташа слышала о ЗТ, но не поверила в ее эффективность, ведь она перепробовала столько разных способов решить проблему с наркотиками и уже не надеется, что ей что-нибудь поможет. Возможно, если бы Наташа поговорила с кем-нибудь из героинь следующих историй, она изменила бы свое мнение о ЗТ, и ее судьба и судьба ее семьи сложились бы иначе.

Следующие истории рассказали пациентки бупренорфиновой и метадоновой программы, чтобы помочь таким же, как они, молодым мамам, которые так хотят, чтобы между ними и малышом не было никаких преград.

Оксана

Я часто шучу о своих детях: вот два плода моего бесплодия. Такой диагноз мне поставили много лет назад, я девять лет лечилась, мечтала и не могла надеяться, что когда-нибудь стану мамой. Когда вышла замуж, не догадывалась, что у мужа проблема с наркотиками.

Как только поняла, начала его лечить. Верила, что сумею победить эту беду, но, как видно, одного моего желания было мало. Сколько было потрачено сил, нервов и денег, знает только тот, кто сталкивался с проблемой наркозависимого в семье. В конце концов я поняла, что мужа устраивает жизнь с наркотиками, кроме того, он еще и пил. Мы практически решили расстаться, но случилось чудо: я почувствовала, что беременна! Будет ребенок, сын! Казалось, муж тоже был рад, обещал держаться, просил сохранить семью. Я не могла нарадоваться: мой сын самый лучший, самый умный! Но, как говорят, радость и горе ходят рядом: моему лучшему другу, маме, поставили диагноз — рак. Мама была медработником, все прекрасно понимала. Она переживала не за себя, больше всего ее мучила мысль, как же мы будем жить без нее. Ведь

к этому времени я была беременна дочкой и понимала, что от мужа помощи не дождешься. Нет, один раз он мне все-таки «помог» — успокоил наркотиком, когда мама умирала. Никогда не могла подумать, что я тоже втянусь, ведь я, как никто, знала, что это такое. Я думала, это так, временно, пока мне так тяжело, вот пройдет боль от потери, и я брошу. А муж теперь не стеснялся: он мало того, что не работал, так еще и все из дома выносил, а после того, как пошел с сыном гулять, а привел мокрого с ног до головы, хоть дело было в ноябре, я поняла — надо уходить. И я ушла в маленькую хрущевку, оставив мужу большую квартиру с ремонтом, который сама сделала. Нам стало легче, спокойнее, но проблема с наркотиками осталась, ведь я не могла лечь в ребцентр или хотя бы на детоксикацию, я ни за что не оставлю ни с кем моих детей. Поэтому ЗТ для меня просто спасенье, я на эту программу молюсь! Дети ни о чем не догадываются, они думают, что я ухожу утром на работу. Они очень хорошие у меня, послушные и дружные. Сын в этом году идет в школу. Я хочу быть для своих детей тем, кем была для меня моя мама — другом, советчиком, самым родным человеком на земле.

Юля, 29 лет

Я употребляю наркотики с 15 лет. Когда повзрослела, поняла, что не хочу так жить, пробовала лечиться, лежала в христианском ребцентре в Пуховке. Но результата никакого не было. Все продолжалось по-прежнему. Я вышла замуж, теперь мы кололись вместе с мужем. На пятом месяце беременности я узнала о своем ВИЧ-статусе. К тому времени муж находился в местах лишения свободы. Хорошо, что рядом были близкие люди: мама и бабушка. Их доброта и любовь поддерживали меня в трудную минуту. Я очень переживала за здоровье ребенка. С 27 недели беременности мне назначили АРВ-терапию. Самое большое счастье — моя Настенька родилась здоровой! Но я

никак не могла бросить колоться, маленькая дочка не удержала меня дома. Все заботы о ребенке взяли на себя бабушка и мама, а я с утра была занята только поиском дозы. Вскоре я начала прокалывать пособие, которое мне выплатили при рождении ребенка. Тогда я окончательно решила изменить свою жизнь. Я пришла на метадоновую программу. И вот уже третий месяц я все свободное время уделяю своей малышке. Мама и бабушка остаются с ней только утром, пока я съезжу, чтобы принять метадон. Я чувствую себя так же, как любой человек, который приходит в больницу, чтобы принять лекарство.

Благодаря программе ЗТ моя жизнь полностью изменилась к лучшему. Я не могла и не хотела больше жить так, как я жила. Сейчас я воспитываю дочку, жду возвращения мужа, надеюсь, что благодаря программе ЗТ его жизнь тоже наладится.

Аня, 35 лет

Попробовала наркотики в 19 лет, в 21 поняла, что в системе. Начались попытки лечения. Первое время я надеялась справиться сама, но все напрасно. Начались мои хождения по мукам: многократно лечилась в Глевах, Смоленской, у частных наркологов, но результата никакого. К моменту моего 25-летия я похоронила 2-х лучших друзей и много знакомых. Мне казалось, что жизнь прошла и ничего хорошего в ней уже не будет. В это время я встретила парня, который стал для меня самым близким человеком, я снова почувствовала желание жить. Через четыре месяца я забеременела. Это была моя первая и долгожданная беременность. Во время беременности я кололась, хотя старалась, чтобы доза была небольшой. Доктора меня не осуждали, скорее сочувствовали. И вот родился ребенок, мальчик. Настали тяжелые времена, ведь наряду с обычными проблемами и хлопотами, которые сопровождают рождение ребенка, неотступно стояла проблема поиска наркотика. Дома меня не осуждали, все старались чем-нибудь помочь: кто материально, кто физически. В свое время я насмотрелась на то, как живут дети, чьи родители постоянно употребляют наркотики. И я поклялась себе, что мой ребенок никогда не увидит этого ужаса, когда нечего есть, невозможно уснуть, потому что всю ночь варят ширку, а потом десять человек колются, где попало. Я знала, что такого не допущу, и, когда сыну было 5 месяцев, мне удалось спрыгнуть. Мне было очень трудно, но ради сына я пережила и это. Два года все было хорошо, я старалась создать для моего малыша теплый и уютный дом, я никогда не поручала его нянчить даже самым близким людям, я не хотела пропустить момент, когда мой сын сделает первые шаги, скажет первое слово. Но несмотря на это в какой-то момент почувствовала, что наркотики опять становятся частью моей жизни, что бороться мне придется с ними долго, может быть, всегда. Сын под-

растал, от него все труднее становилось скрывать мои проблемы: «А почему мы ездили к дяде, а что ты у него взяла?» Я понимала, что так продолжаться не может, начала опять искать выход из положения, и тут услышала про ЗТ. За три дня собрала все справки, и стала ждать очереди.

Были страхи, сомнения, но попробовать стоило. И результат превзошел все ожидания: я даже не могла поверить, что выпив таблетки, начинаешь чувствовать себя нормальным человеком, пропадает желание уколиться, не кумарит. В семье наступило спокойствие, родители вздохнули с облегчением. Я счастлива, потому что рядом со мной мой сын. Я водила его в садик, была на всех утренниках и праздниках. Мы вместе пошли в первый класс и закончили его хорошо. Все это благодаря тому, что я уже 4 года принимаю ЗТ, боюсь даже подумать, как бы все могло обернуться в моей жизни, если бы я не попала на эту программу. Сын знает, что я пью таблетки, но вопросов пока не задает. Я стараюсь быть с ним честной, но всего объяснить пока не могу, считаю, что он еще маленький. Боюсь даже представить себе, что в школе или во дворе, где все знают друг друга, кто-нибудь будет тыкать пальцем: мама наркоманка. Надеюсь, найдутся люди, понимающие нас, матерей-участниц ЗТ. Эта программа дает нам возможность чувствовать себя полноценными людьми, заниматься детьми, домашними делами, быть свободными. Думаю, таких программ должно быть больше. Я уверена, что ЗТ многих наркозависимых поставила на ноги.

Яна

Принимать наркотики начала в 15 лет. Я встречалась с парнем, Он предложил попробовать, так все и началось. Это было в 1997 г. В 2001 я попала в милицию, на меня завели уголовное дело, нужна была справка о лечении, тогда я первый раз прошла детоксикацию. Это лечение мне не помогло, и я опять вернулась к уличным наркотикам. Потом были неоднократные попытки избавиться от зависимости, но безрезультатно. Когда в 2002 г. выходила замуж, я все еще была в системе. Вскоре узнала о беременности, но колоться не перестала. Сдала анализы, у меня обнаружили ВИЧ. Я очень переживала, потом как-то смирилась с этой мыслью: чего же еще ждать

при такой жизни. Но вот родилась доченька, Лерочка, слава Богу, здоровой. Очень трудно было совмещать поиск и прием наркотиков и уход за ребенком. Нам с мужем никто не помогал ни материально, ни физически. Мы растили свою Лерочку сами, по книгам. Когда мы с мужем в очередной раз приехали сдавать анализы, наша врач-инфекционист посоветовала нам пойти на программу ЗТ. Вот так мы стали пациентами ЗТ и не разу об этом не пожалели. Наша жизнь полностью изменилась, мы отказались от уличных наркотиков, стали меньше ссориться, хотя до поступления на ЗТ наша семья почти распалась. Муж пошел на работу, я все свое время уделяю домашним делам и воспитанию дочки. Самая главная наша радость — это дочка, надеемся, что у нас с ней всегда будут любовь и взаимопонимание.

Лена, 27 лет

Кольюсь с 18 лет. Не знаю, как это получилось, думала побалуясь, и брошу. Тогда я еще не была в системе, училась в налоговой академии. Вышла замуж, забеременела, совсем перестала колоться. Очень переживала за здоровье ребенка. Два года у нас с мужем все было хорошо. Потом, когда наша дочка немного подросла и мы стали оставлять ее с бабушкой и дедушкой, все началось сначала. Четыре года жизнь катилась под откос: ушли квартира, машина, мы влезли в разные кредиты, а денег все равно не было. Ребенок жил с моими родителями. Не могу передать, что я испытывала, когда мы с подругой шли гулять с детьми и подруга покупала все своей дочке, а я не могла. Подруга видела это и покупала девочкам все одинаковое. Последней каплей стало то, что у мужа забрали водительские права и он потерял работу. Мы решили прийти на метадоновую программу. Сейчас жизнь постепенно налаживается: муж пока не работает, зато я устроилась работать бухгалтером, у меня свободный график

работы, поэтому я успеваю съездить на ЗТ. Появилось время, которое мы посвящаем нашей дочке, ведь ей уже 6 лет, скоро в школу! Самое большое удовольствие для нас теперь — пойти всем вместе гулять в зоопарк или просто в парк, теперь я сама могу купить моей девочке все, что она попросит: киндер, игрушку, мороженое.

Ольга

Когда меня спрашивают, почему я начала принимать наркотики, я даже не помню, с чего все это началось. В детстве у меня было все — книжки, игрушки, друзья.

Все началось в «лихие девяностые», посмотрелась фильмов типа «Криминального чтива» и казалось, это круто. Впрочем, это было так давно и после этого было так много плохого, что говорить об этом не стоит. У наркомана совсем другая жизнь, а особенно тяжело, если наркозависимый — женщина. Ведь женщины гораздо уязвимее, зависимость у них, как говорят, наступает быстрее и лечится тяжелее.

А сколько женщин, чтобы достать дозу, выходят на трассу, терпят унижения, рискуют здоровьем и жизнью. А если попадешь в больницу — там столько унижений натерпишься, что иногда, кажется, лучше умереть, чем все это пережить.

Я, если болела, лечилась сама, даже абсцессы пыталась вылечить сама, не говоря уже о том, чтобы пойти к гинекологу. Там вообще на наркозависимых смотрят, как на прокаженных. Я много раз лечилась, пыталась спрыгнуть дома, самый большой перерыв в употреблении наркотиков у меня был три месяца. Когда пришлось встретить своих бывших одноклассниц, которые вышли замуж и гуляли с колясками. Становилось так обидно и страшно, что у меня ничего этого не будет, ведь к этому времени я подозревала, что заразилась ВИЧ, но сдавать анализы боялась, боялась узнать правду.

Так прошло почти восемь лет. Я жила одним желанием — найти дозу, чтобы не кумарило. Летом ездила по селам за маком. Мои друзья умирали, не дожив до тридцати лет. Случайно узнала о программе заместительной терапии. Долго ждала своей очереди. Одним из условий приема на программу была сдача анализов, в том числе на

ВИЧ. Я так хотела, чтобы меня взяли, что решила сдать все анализы. Тест на ВИЧ оказался позитивным. Но среди ребят и девушек, которые принимали ЗТ вместе со мной, многие имели такой диагноз, поэтому было не так страшно. Тем более, что у меня были хорошие анализы, много CD клеток. Принимая ЗТ, я постепенно вернулась к нормальной жизни.

Прежние друзья перестали звонить и даже узнавать. И вот неожиданно я познакомилась с парнем, он тоже был пациентом ЗТ, соцработником. Мы поженились. Я всегда втайне мечтала о ребенке, но думала, что это не для меня. Во-первых, очень боялась, что он может заразиться от меня ВИЧ. Кроме этого казалось, что такая «неправильная» мама не сможет правильно воспитывать ребенка, я понимала, что ребенок-это очень серьезно! Но мой муж придерживался другого мнения, он очень хотел ребенка, убеждал меня, что у нас все будет хорошо и мы воспитаем нашего малыша не хуже других. И вот моему малышу восемь месяцев! Все анализы у него хорошие, ведь я принимала АРТ-терапию. Правда, в женской консультации не рассказала, про то, что я пациентка ЗТ, а они не о чем не догадались. Просто я видела, что они ничего не знают об этой программе, и не хотела опять унижительных вопросов и косых взглядов.

В роддоме тоже находились врачи, которые меня упрекали, винили в том, что ребенку три дня пришлось ставить капельницы, хотя при выписке заведующая-неонатолог заверила меня, что ребенок абсолютно здоров.

Сейчас вся наша с мужем жизнь-это растить и воспитывать нашего сыночка. Я читаю книги по воспитанию малышей, стараюсь все делать правильно. Не представляю, как мы жили без нашего малыша, мои мама и папа помогают нам во всем, я всегда могу обратиться к ним за советом и помощью. Я понимаю, если бы не про-

грамма ЗТ, скорее всего меня постигла бы участь многих моих знакомых, которые либо в тюрьме, либо на кладбище. Я очень жалею, что так относилась к своему здоровью, если бы знала, что стану мамой, наверное, все было бы по-другому. Но теперь у меня есть муж, который заботиться о нас и малыш, который для нас дороже всего.

МНЕНИЕ ВРАЧА

Использование заместительной терапии в лечении больных с опиоидной зависимостью имеет почти полувековую историю. За это время накопились сотни научных публикаций и клинических наблюдений, изучены основные риски и преимущества этого метода лечения, а так же побочные эффекты основных препаратов для заместительной терапии, которыми являются метадон и бупренорфин. Учитывая, что лечение носит длительный характер и может приносить пользу на протяжении многих лет и даже десятилетий, вопрос безопасности и влияния его на здоровье женщин, их репродуктивное здоровье, влияние на плод и будущего ребенка изучены с особой тщательностью. Сегодня со всей уверенностью можно сказать, что заместительная терапия является эффективным лечением и в случаях, когда опиоидная зависимость сочетается с беременностью. Она способствует стабилизации физического и психоэмоционального состояния матери, снижает риски инфицирования и передозировок, улучшает показатели вынашивания, не имеет повреждающего действия на развитие плода. Это происходит как путем непосредственного действия замещающего препарата, будь то бупренорфин или метадон, так и в результате улучшения социальных характеристик — нормализации образа жизни, улучшения питания, восстановления семейных отношений, ухода от криминальных форм поведения.

Участие в заместительной терапии дает хороший шанс не только выносить и родить здорового ребенка, но также вырастить и воспитать его в дальнейшем, ведь не леченная зависимость от уличных наркотиков часто приводит к отказам от детей или лишению родительских прав.

Использование заместительных препаратов на протяжении беременности может привести к проявлениям так называемого «синдро-

ма отмены» у новорожденного, который проявляется двигательным беспокойством, плохим сном, плаксивостью и другими расстройствами. Это состояние развивается не всегда, часто новорожденные абсолютно не отличаются от других детей, но если такое случается, современная медицина позволяет снять это состояние в течение короткого промежутка времени. Участие в заместительной терапии так же не является противопоказанием для грудного вскармливания (если нет других проблем, например ВИЧ-инфекции).

Сейчас из двух основных препаратов, использующихся для поддерживающего лечения, наиболее изученным в контексте беременности является метадон. Но и при использовании бупренорфина не отмечено никаких негативных явлений, а по стабилизирующему действию он практически эквивалентен метадону, о чем существует масса научных исследований и статей.

Существующими методическими рекомендациями по заместительной поддерживающей терапии беременности является основанием для приема зависимой от опиатов женщины в первую очередь.

Расширение доступа к эффективному лечению зависимости, в том числе и в условиях женских консультаций будет объективно способствовать улучшению показателей здоровья новорожденных, а так же уменьшит количество отказов от детей в роддомах и случаев лишения родительских прав

Леонид Власенко

Врач-нарколог